

**НЕУТВЕРЖДЕННЫЕ И САМОБЫТНЫЕ ГЕРБЫ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА.
К ПРОБЛЕМАМ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

*Марк Михайлович Пашков,
эксперт Геральдической комиссии Московской области,
эксперт форума «Геральдика.ру», markpashkov@yandex.ru*

**UNAPPROVED AND UNOFFICIAL COATS OF ARMS OF THE RUSSIAN NOBILITY.
ON THE PROBLEMS OF RESEARCH AND IDENTIFICATION**

*Mark Pashkov,
expert of the Moscow Region Heraldic Commission,
expert of the Geraldika.ru Forum, markpashkov@yandex.ru*

Изучение неутвержденных и самобытных гербов дворянства Российской империи и юридически относящихся к российской геральдической системе XVIII – XX вв. дворянства Царства Польского и Великого княжества Финляндского – одна из наиболее сложных проблем отечественной геральдики.

Дискуссию, например, вызывает сама дефиниция «самобытных гербов». В.К. Лукомский считал самобытными гербами – «*гербы, созданные бытом феодальных родов, как русских родов, так и народов, населяющих СССР (украинские, белорусские, кавказские и др.)*»¹. Понятно, что это определение, опубликованное в 1947 г., обусловлено идеологическими установками и на сегодняшний день является устаревшим. В.К. Лукомский насчитывал около 2 500 подобных гербов, и отличал их от «*национальных гербов Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии*», которых он насчитывал около 2 000.

Прежде чем обратиться к проблемам учета самобытных гербов, нужно отметить, что для исследований родовой геральдики (прежде всего, дворянской) в советское время существовала огромная проблема отсутствия публикаций первоисточников, в том числе и для официально утвержденных гербов. В настоящее время эта проблема в основном решена, т.к. в научный оборот в той или иной степени был введен весь корпус официально утвержденных в Российской империи и Царстве Польском гербов. Их оказалось чуть более 5 000.

Большую роль в этом сыграла публикация всех двадцати частей Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи, Собрания гербов Временного правительства и довольно значительной части так называемого Дипломного сборника в двадцати томах. Все доступные на сегодняшний день ге-

---

¹ Лукомский В.К. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института материальной культуры им. Н.Я. Марра. Вып. 17. М.-Л., 1947. С. 56-57.

ральдические материалы по официально утвержденным гербам (кроме матрикулов Великого княжества Финляндского и Остзейских провинций Российской империи) доступны на сайте «Гербовник.ру»².

Для целей атрибуции и геральдических исследований автором настоящей статьи в 2020 г. был составлен «Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского»³, в котором поиск гербов может осуществляться по конкретным фигурам и сюжетам. Объем данного гербовника оставил около 5 135 гербов.

Помимо официально утвержденных в Российской империи гербов в вышеуказанный гербовник вошли все гербы из трех частей «Гербовника Царства Польского» (двух официальных и одной неофициальной)⁴, гербы из так называемого «Малороссийского гербовника»⁵, и неутвержденные гербы из так называемого Дела № 8⁶. В то же время, из-за отсутствия доступа к рисункам и неточностей в описаниях (блзонах) в этот гербовник не вошли около 36 % гербов из Дипломного сборника.

Таким образом, в настоящее время основной проблемой изучения дворянской геральдики Российской империи и подчиненных ей территорий являются именно исследования неутвержденных и самобытных гербов. Огромное количество таких гербов (более 5 000) до сих пор недоступно исследователям, что затрудняет, а зачастую и делает невозможным атрибуционную работу с предметами, где они наличествуют.

О.Н. Наумовым были опубликованы материалы к библиографии неутвержденных гербов российского дворянства⁷. В предисловии автор обстоятельно объясняет проблемы, связанные с учетом и изучением неутвержденных и самобытных гербов российского дворянства. Не во всем с ним можно согласиться. Например, проблема учета гербов иностранных подданных и граждан, проживавших в России, не может быть решена с использованием справочника С.И. Богомолова «Российский книжный знак»⁸, т.к. автор этой книги учитывал не экслибрисы живших в России подданных и граждан европейских государств с гербами, а экслибрисы из иностранных книг, находящихся в настоящее время в российских библиотеках. Эта существенная разница привела к тому, что в справочник попали гербы с экслибрисов дворян Германии, Австро-Венгрии, Франции и

² <https://gerbovnik.ru/>

³ Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского // Авт.-сост. М.М. Пашков. М., 2020.

⁴ Гербовник дворянских родов Царства Польского. Ч. 1-2. Варшава, 1853; Гербы третьей части Гербовника дворянских родов Царства Польского / Сост. В. Лукомский и С. Троицкий. СПб., 1910.

⁵ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. СПб., 1914.

⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 394, 395.

⁷ Наумов О.Н. Неутвержденные гербы российского дворянства: материалы к библиографии // Гербоведение. Т. 3. М., 2013. С. 91-366.

⁸ Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700-1918. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2010.

других стран Европы, никогда даже не бывавших в России. Естественно, эти гербы не имеют никакого отношения к России, и не могут считаться гербами российского дворянства.

По нашему мнению, это проблема должна решаться следующим образом. Учитываться должны гербы иностранцев, женившихся на российских дворянках, или иностранок, вышедших замуж за российских дворян, и гербы иностранных родов, о которых достоверно известно, что они проживали в Российской империи и использовали на ее территории свой родовой герб. Таким образом, это ограничение исключит из системы учета гербы, артефакты с которыми случайно попали на территорию современной России.

О.Н. Наумов четко различает «неутвержденные (в России)» и «самобытные» гербы⁹. Под первыми он понимает *«изображение, утвержденное правителем иностранного государства, но не получившее санкции в России»*. Под вторыми: *«изображение, которое никогда не утверждалось каким-либо монархом или органом власти»*. С этими определениями можно согласиться при условии, что имеются ввиду не только изображения, но и описания герба (блазоны), т.к. часто европейскими монархами утверждались именно блазоны, согласо которым геральдисты отрисовывали утвержденный герб. Иногда утвержденное описание и рисунок герба могут не совпадать в значительной степени, но так как в геральдике основным средством презентации герба является словесное описание в геральдических терминах, а не изображение, следует признать его приоритет и в определении «неутвержденных» и «самобытных» гербов. Более развернутое толкование этим двум дефинициям дает И.М. Афонасенко, по его определению *«самобытный герб – это герб, геральдическое описание которого (и/или изображение) никогда не утверждалось каким-либо монархом или органом государственной власти, но использовавшийся на практике определенным российским дворянским родом», а «неутвержденный герб – это герб, геральдическое описание которого (и/или изображение) никогда не утверждалось российским монархом или органом государственной власти, но подававшийся на высочайшее утверждение (или разработанный Герольдией, но не утвержденным по различным причинам) или легитимизированный правителем иностранного государства (органом государственной власти)»*¹⁰.

На наш взгляд, более логичным было бы применение вместо устоявшегося термина «самобытные гербы» словосочетания «самопринятые гербы». Таким образом, российские дворянские и мещанские гербы классифицировались бы по принципу легитимности принятия: «неутвержденные (в России)», т.е. утвер-

---

⁹ Наумов О.Н. Неутвержденные гербы российского дворянства: материалы к библиографии // Гербоведение. Т. 3. М., 2013. С. 93.

¹⁰ Афонасенко И.М. Дворянский герб – символ сословной репрезентации и личностной самоидентификации в Российской империи // Умаровские чтения 2021: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный, 2021. С. 377-378.

жденные иными (помимо российских) «источниками чести», и принятые и используемые родом или отдельными личностями самостоятельно, без санкции любого «источника чести». Также при использовании термина «самопринятые гербы» акцент смещается на самостоятельность принятия герба, игнорирующую требование обязательной вышестоящей санкции для его легитимности, т.к. самостоятельность бытования и использования герба после принятия зачастую не требует отдельной санкции.

Естественно, для целей атрибуции затруднительно определить по имеющемуся изображению на артефакте, утверждён ли незнакомый герб каким-либо монархом или нет. Но прежде всего, герб необходимо искать в официально утверждённых источниках (гербовниках), учитывая его возможную или точно установленную национальную принадлежность, время и место создания и бытования, наличие внештатных элементов (щитодержателей, девиза, намета), статусной короны, и другие факторы.

Тем не менее, если поиск не увенчивается успехом, и известно, что герб имеет или может иметь российское происхождение, можно обратиться к источникам неутверждённых и самобытных (самопринятых) гербов.

Отдельной проблемой является учет польских гербов. Как известно, польская геральдика носит в основном клановый характер, т.е. один и тот же герб (его рисунок или описание) может принадлежать одновременно к большому количеству (иногда к более чем тысячи) родов. Таким образом, в большинстве случаев, если доподлинно неизвестно точное происхождение артефакта, определить его принадлежность конкретному шляхетскому роду не получится. Поэтому вместо точечных указаний на отдельные гербы польского происхождения была бы целесообразна группировка отдельных польских клановых гербов по конкретным российским родам польского происхождения, или претендующим на такое происхождение. При отсутствии польского герба в Гербовнике Царства Польского или Дипломном сборнике Царства Польского (ДСЦП) поиск следует проводить в гербовнике Т. Гайля¹¹, справочнике Ю. Островского¹², таблицах одмян С.Т. Хржоньского¹³, и других польских источниках.

Гербы литовских, белорусских и украинских родов часто относятся к польско-литовской геральдической системе, т.е. также имеют клановый характер. Тем не менее, могут быть отмечены некоторые национальные отличия (например, так называемая «стрельчатая геральдика» на основе гмерков (домовых знаков) в Великом княжестве Литовском; преобладание подков, стрел и мечей в качестве основных фигур гербов украинских казацких родов, и т.д.). Однако, источников здесь крайне немного. Можно отметить классический «Малороссийский

¹¹ *Gajl T. Nowy herbarz polski. Gdańsk, Gdynia, 2016.*

¹² *Ostrowski J. Księga herbowa rodów polskich. Warszawa, 1897.*

¹³ *Chrzęński S.T. Tablice odmian herbowych. Warszawa, 1909.*

гербовник» В.К. Лукомского и В.Л. Модзалевского¹⁴ и продолжающееся издание «Гербовника белорусской шляхты»¹⁵.

Вопрос учета гербов, проживавших в Остзейских провинциях (Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях) Российской империи дворян и бюргеров также не может быть решен однозначно. О.Н. Наумов учитывает только один источник – «Балтийский гербовник» (*Baltisches Wappenbuch*) К.А. Клингспора¹⁶, причем со ссылкой не на сам гербовник, а на изложение его блазонов на русском языке П.Ф. Космолинским¹⁷. Это связано с тем, что О.Н. Наумов приводит библиографические данные исключительно для русскоязычной литературы. Но, по нашему мнению, учет гербов балтийских немцев не может быть проведен удовлетворительным образом с использованием исключительно вышеназванного источника. Помимо гербовника К.А. Клингспора существуют множество гербовников, посвященных данной категории гербов на немецком языке. Среди них нужно отметить две части гербовника Зибмахера, посвященного дворянству русских Остзейских провинций¹⁸, гербовник П. фон Глазенапа¹⁹, эстляндские гербовники Й.Х. Фелициуса²⁰ и П.Э. Дамьера²¹, курляндские гербовники Э.Д. Шаберта²² и Й.Э. Неймбца²³, и т.д. Много изображений гербов дворян и бюргеров содержат также «Собрание лифляндских памятников разного рода...» Й.К. Бротце²⁴, и частично опубликованные материалы А.В. Буххольца²⁵.

Отдельно следует выделить двухтомный труд Макса Мюллера²⁶. Это практически неизвестный в России единственный гербовник, посвященный бюргерским гербам и гербам неимматрикулированного дворянства Остзейских провинций. Он ценен тем, что помимо гербов этнических балтийских немцев, он содержит также некоторое количество гербов российских дворян и мещан, проживавших в Прибалтике, и неизвестных по другим источникам.

¹⁴ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. СПб., 1914 (репринты: Киев, 1993; Минск, 2011).

¹⁵ Гербовник белорусской шляхты. Гербоўнік беларускай шляхты. Т. 1-7. Минск, 2002-2020.

¹⁶ *Klingspor C.A.* Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1882.

¹⁷ Космолинский П.Ф. Прагматическое блазонирование Прибалтийского гербовника К.А. фон Клингспора... // Гербовед. 2001. № 53. С. 8-145.

¹⁸ J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der Russ[ische] Ostseeprovinzen. Bd. 3. Abt. 8. Theil 1-2. Die Ritterschaft. Der Nichtimmatrikulierte Adel. Nürnberg, 1898, 1901.

¹⁹ *Glaser P v.* Baltisches Wappenbuch. Ailing, 1980.

²⁰ *Felicius J.H.* Eestimaa aadelkonna vapiraamat. Tallinn, 2007.

²¹ *Damier P.E.* Estlaendische Wappenbuch. Reval, 1837.

²² *Schabert E.D.* Vollstaendiges Wappenbuch des Kurlaendischen Adels. Mitau, 1865.

²³ *Neimbts J.E.* Wap(p)enbuch des Curländischen Adels. Mitau, 1793.

²⁴ *Brotze J.K.* Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente, Prospective, Münzen, Wappen, etc. Teile 1-10. Riga, 1771.

²⁵ *Buchholz A.W.* Materialien zur Personenkunde der Ostsee-Provinzen. Riga, 1875.

²⁶ *Müller M.* Beitrag zur Baltischen Wappenkunde. Т. 1-2. Riga, 1931, 1934 (репринт в одном томе: Riga, 1994).

Гербы финских дворян шведского и российского пожалований учитываются только в шведских и собственно финских источниках. Для финских родовых гербов в составе Великого княжества Финляндского имеются отдельные гербовники, самый известный из которых – авторства Г.Ф. Гранфельта²⁷.

Небольшой, но крайне интересной для исследования группой гербов являются гербы так называемых «шведских бояр» – россиян, ставших волею обстоятельств подданными шведских королей и получивших шведское дворянство. Их насчитывается всего около 10-12 фамилий, однако, их генеалогия и геральдика до сих пор слабо изучены, хотя материалы о них можно легко найти в шведских источниках.

Еще одной довольно сложной в плане учета и атрибуции группой гербов являются гербы грузинских, абхазских и армянских княжеских, и реже дворянских родов. Лишь немногие из них вошли в Общий гербовник, поэтому их атрибуция часто вызывает определенные проблемы. Их учет необходим, т.к. данные гербы довольно часто встречаются на различных артефактах. Тем не менее, эта группа гербов довольно часто встречается на различных артефактах. Тем не менее, эта группа гербов довольно узнаваема: четверчастное деление, специфические и редкие фигуры, часто связанные с мифологией (праца Давида, золотое руно, корабль «Арго», и т.д.). Так как гербовников в классической форме для них нет, для поиска необходимо просматривать материалы М.Н. Вадбольского²⁸ и геральдическую литературу на грузинском языке. Для абхазских гербов полезна книга Л.А. Шервашидзе «Фамильные гербы абхазских князей и дворян»²⁹, хотя в ней, наряду с гербами, существовавшими до 1917 г., присутствуют и современные родовые гербы, разработанные автором.

Подытоживая, отметим, что многообразие национальных геральдических систем, юридически находящихся под управлением или прямым влиянием Российской империи диктует нам этническо-географический подход к учету данных категорий гербов, которых по самым скромным подсчетам насчитывается более 5 000. Для их учета и изучения необходимо составлять отдельные справочники и гербовники (в том числе эмблематического характера) по конкретным территориям, и возможно, этносам.

Что касается собственно российских самобытных гербов, проблема с их учетом стоит наиболее остро. В российских музеях, архивах и библиотеках хранится огромное количество артефактов, несущих на себе неатрибутированные дворянские гербы. К сожалению, из источников для их определения можно отметить лишь так называемый «Гербовник А.Т. Князева»³⁰ и недавно вышедший из пе-

²⁷ *Granfelt G.F.* Finlands ridderskaps och adels vapenbok. Helsingfors, 1888.

²⁸ Михаил Николаевич Вадбольский и грузинская геральдика / Сост. И.Л. Бачикашвили. М., 2014.

²⁹ *Шервашидзе Л.А.* Фамильные гербы абхазских князей и дворян. Тбилиси, 2004.

³⁰ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Изд. С.Н. Тройницкий. СПб., 1912 (репринт под ред. О.Н. Наумова: М., 2008).

чати благодаря усилиям известных российских геральдистов А.Н. Хмелевского и И.М. Афонасенко «Гербовник Л.И. Талызина»³¹.

Не решают этой проблемы отдельные опубликованные статьи и книги, посвященные тем или иным российским самобытным гербам и их владельцам (например: Теренины³², Тишинины³³, Горсткины³⁴, Афонасенко³⁵). Огромное научное значение имела бы публикация сохранившейся части так называемого «Эмблематического сборника неутвержденных (в Российской империи) гербов» В.К. Лукомского и Н.А. Типольта³⁶ (сохранилось 355 гербов из более чем 2 000, из них около 150 известны по другим источникам), однако, по ряду причин она в настоящее время невозможна.

В опубликованном «Эмблематическом гербовнике» автора настоящей статьи присутствуют около 65 самобытных гербов, являющихся неутвержденными вариантами и проектами значительно отличающихся от них официально утвержденных гербов различных российских дворянских родов. Иногда это просто одноклассовые роды, использовавшие разные гербы. Тем не менее, автору по различным малодоступным источникам удалось выявить около 700 российских самобытных гербов, что может значительно помочь при атрибуции артефактов с этими гербами.

³¹ Хмелевский А.Н., Афонасенко И.М. Гербовник Талызина. Российские дворянские гербы XVIII века. М., 2021.

³² Громова Т.А., Мишин Е.А. Неутвержденный герб дворян Терениных // Гербоведение. Т. 7. М., 2018. С. 94-104.

³³ Яровая Е.А. Геральдические предметы из собрания Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: опыт атрибуции // Гербоведение. Т. 5. М., 2016. С. 54-56.

³⁴ Беляков А.А. Дворяне Горсткины. М., 2018.

³⁵ Пашков М.М., Афонасенко И.М. Неутвержденный герб дворян Афонасенко (Афанасенков) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов. М., 2020. С. 317-319.

³⁶ РГИА. Ф. 986. Д. 78. Лукомский В.К. Записки об архиве, коллекции и библиотеке. Портфель № 27 «Геральдика-3. Сборник неутвержденных гербов».